

Сегодня — 80 лет со дня
рождения Н. В. Гончаровой

УЛИЦА ЕЕ ИМЕНИ

Большой. А спустя еще пять лет, после двух сезонов в Ярославле и Вологде, ее приняла профессиональная сцена Тверского драматического театра.

Удивителен был талант Надежды Васильевны! Бывший некогда главным режиссером нашего театра человек, вписавший в его историю немало ярких страниц, Г. А. Георгиевский рассказывал о том, что с самой ранней актерской юности Гончарова хотела играть «старух, только старух». Глубокая, органическая народность дарования актрисы вызвала к жизни этот типаж — простых старых женщин из самой что ни на есть «глубинки», от земли, от станка, честных тружениц, щедрых сердцем, верных жен и добрых матерей, которые иногда поднимались до героических свершений. Но случилось Гончаровой играть (и тоже с огромным успехом!) других женщин — властных хозяек всевозможных «каменных гнезд», женщин, у которых было много денег, но мало счастья, мало простых человеческих радостей.

Нормальный, казалось бы, путь — когда актриса получает роль и в поисках типажа обращается к определенной среде, изучает ее, ищет там свою героиню — этот путь был не для Гончаровой. Она свои образы носила в себе, они жили в ней прежде встречи с ролью, одолевали ее, требовали выхода. И частенько она приходила к режиссеру, просила «пристроить» куда-нибудь ту или иную женщину, старуху, которую она видела в бане, на рынке, на улице, — и вот теперь та не дает ей покоя, «разрастается» и живет в ее душе, как человек во всем реальном, видимый ею до мельчайших подробностей. Это качество большого таланта — такое «предтворчество», запасники характеров, почти неистощимые.

Спектакли с участием Гончаровой были праздниками для нескольких поколений зрителей. Тогда так и говорили: «Сегодня идем на Гончарову». Талант ее был ярок, отличался удивительной многогранностью. Она играла характерные роли (Анфусу Тихоновну в «Волках и овцах», Домну Пантелеевну в «Та-

лантах и поклонниках», Улиту в «Лесе» и многих других), однако амплуа комической старухи оказалось тесным для нее. И она блестяще создавала совсем иные образы — Марфы Тимофеевны в «Дворянском гнезде», няньки Демидьевны в «Нашествии» Л. Леонова, Матрены в «Воскресении»... Да разве все перечесть! Помнится, мы с Г. А. Георгиевским попытались хотя бы приблизительно подсчитать, сколько ролей сыграла Надежда Васильевна. Дошли до четвертой сотни и поняли: не объять необъятное!

Что давало ей силы так полно и безоглядно отдавать себя творчеству? Любовь к людям. Народность ее таланта была прежде всего в служении народу. Она никогда не жаловалась на трудности выездных спектаклей, когда после многих часов тряски в автобусе по проселкам приходилось играть в нетопленном послевоенном сельском клубе, возвращаться в Калинин под утро, а утром быть «в форме» на репетиции.

А война? С самых первых ее дней Гончарова почувствовала себя мобилизованной. Она работала круглые сутки: спектакли, шефские концерты в воинских частях и госпиталях, репетиции новых, «военных» пьес, — все это требовало максимальной отдачи.

Настал день, когда пришлось покидать Калинин: враг подошел к городу. Город горел. Почти никто не знает, как темным октябрьским вечером ей пришлось лежать на первом снегу под бомбами, что рвались почти рядом, в нескольких десятках метров, там, где сейчас стоит за Тверской комбинат строительных материалов. Мало кто помнит, как работала Гончарова в эвакуации, в далеком городе Советске, в Кировской области: Калининский театр почти в полном составе добрался туда. Это была трудная, голодная и холодная пора. Сами шили костюмы, писали декорации...

Потом театр вернулся в освобожденный Калинин. И Гончарова все силы отдавала его новому становлению: здание театра было разрушено и сожжено, играли чуть ли не на улице. И снова были бомбежки. Одна из них за-

стала Гончарову на трамвайной остановке: осколком снесло каблук на ее туфле, но на репетицию она пришл без опоздания. На доме № 38, что стоит на улице Каляева — «гончаровском» доме — и сейчас видны следы от осколков бомбы, насквозь прошивших деревянную стену. А Гончарова в тот час, когда бомбили, была дома, готовилась к спектаклю. Он состоялся...

Ее очень любили калининцы. На «Пролетарке» ее называли «нашей Надей». Шли к ней самые разные люди с бедами и горестями. Особенно много забот стало у Гончаровой, когда ее избрали депутатом городского Совета, членом обкома партии. Но сил хватало на все, хотя работа в театре оставалась по-прежнему напряженной. Сохранилась такая статистика: только одну сцену — Глафиры Фирсовны и Юлии Павловны из пьесы А. Островского «Последняя жертва» — народная артистка РСФСР Н. В. Гончарова вместе с заслуженной артисткой РСФСР Е. З. Поповой сыграли более пятидесяти раз в концертном исполнении в заводских и сельских клубах.

Сегодня ей исполнилось бы восемьдесят лет. И я верю:

каждый день она шла бы тысячи раз исхоженной дорогой с улицы Каляева в свой родной театр, в заветный мир, где остро пахнет клеевой краской декораций, гримом, где ждет всякий раз новая, тревожная, заставляющая сжиматься сердце радость выхода на сцену, радость встречи со зрителями, счастье единения с ними.

Да, ничто на земле не проходит бесследно. Наш нынешний Калининский театр родился не сегодня, и успехи его — не только сегодняшним днем рождены. У истоков театра стоят многие поколения замечательных артистов и режиссеров. И среди них народная артистка России Надежда Васильевна Гончарова. Вот почему благодарные земляки называли ее именем одну из улиц своего древнего города. И очень бы хотелось, чтобы новые поколения зрителей, приходя в театр, видели среди портретов ныне здравствующих артистов и портрет той женщины, без которой не было бы и сегодняшнего Калининского театра драмы. Дерево живо своими корнями. Листья обновляются что ни год, а корни — корни остаются...

Д. ЗВАНЦЕВ.

УЛИЦА ЭТА тихая, не суетная. Здесь слышен медленный полет жестких осенних листьев, шаги прохожих долго звучат в звонком и холодном сентябрьском воздухе. Улица названа в честь Надежды Васильевны Гончаровой. На плане нашего большого города места она занимает немного — этаким отрезком прямой, проведенный среди других, обозначивших улицы и переулки близ старой «Пролетарки».

Улица Гончаровой не велика. Велик след, который оставила эта женщина в жизни нескольких поколений калининцев, в истории тверского театра. Сегодня ей исполнилось бы восемьдесят лет. Прожить же было дано всего лишь шестьдесят один. И сорок лет из этого отпущенного судьбой срока она отдала сцене.

Надежда Васильевна носила высокое звание народной артистки Российской республики. И в применении к ней, к ее таланту звание звучало первоначально точно. Ибо Гончарова не «вышла из народа», как принято говорить: она всегда была с ним, жила ради него, делила с ним беды и радости, знала его так, как знают немногие.

Иначе и быть не могло: она помнила своих деда и бабушку — бывших крепостных крестьян. Ей не требовалось искать в книгах толкование образов тех простых женщин, которых она потом так замечательно играла, не приходилось искусно подражать народной речи — все это было ее кровное.

Надежда Васильевна первый раз вышла на сцену семнадцати лет: на «Пролетарке» тогда существовали два своих рабочих театра — Малый Пролетарский и Большой Пролетарский. Отдав три года Малому театру, Гончарова перешла затем в